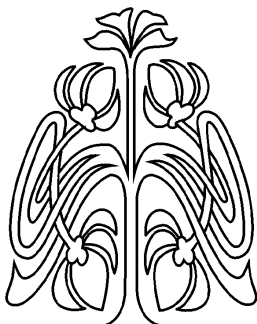
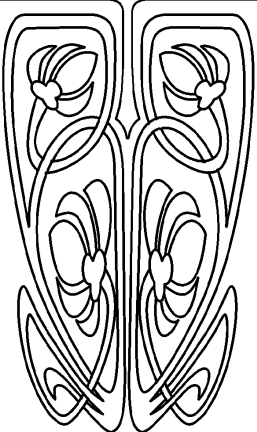

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 244–254

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 244–254

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-244-254>, EDN: SUVRVK

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929 Головин

Воевода Саратова стольник Никита Иванович Головин (1657–1659)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена подробная биография воеводы Саратова Никиты Ивановича Головина. Этот служилый человек по отечеству службу при дворе начал в 1639 г. в чине стольника. Свое первое воеводское назначение он получил в 1650 г. в Брянск, а в начале 1657 г. был отправлен воеводой в Саратов. Особое внимание уделено именно саратовской службе Н. И. Головина. Дана характеристика внутренней жизни Саратова, занятиям жителей. Приводятся имена русских и иноземных послов, посещавших город при воеводе Н. И. Головине. В отличие от других воевод Саратова участие Никиты Головина в различных боевых действиях в источниках не обнаружено, он в основном занимался придворной службой.

Ключевые слова: Печатный приказ, боярские списки, Брянск, родословные росписи, персидские послы, грузинский царевич, таможенный подъячий, игумен Филарет, саратовские рыбные ловли

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова стольник Никита Иванович Головин (1657–1659) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 244–254. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-244-254>, EDN: SUVRVK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Governor of Saratov steward Nikita Ivanovich Golovin (1657–1659)

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Abstract. The article for the first time presents a detailed biography of the governor of Saratov Nikita Ivanovich Golovin. This serviceman in the homeland began his service at court in 1639 with the rank of steward. He received his first voivodship appointment in 1650, being appointed governor to Bryansk, and at the beginning of 1657 he was sent to Saratov as governor. Particular attention in the article is paid to the Saratov service of N. I. Golovin. The characteristics of the inner life of Saratov, the occupations of the inhabitants are given, the names of Russian and foreign ambassadors who visited the city under the governor N. I. Golovin are given. Compared to other governors of Saratov, Nikita Golovin's participation in various military operations was not found in the sources; he was mainly engaged in court service.

Keywords: Printed order, boyar lists, Bryansk, genealogical lists, Persian ambassadors, Georgian prince, customs clerk, abbot Filaret, Saratov fishing

For citation: Rabinovich Ya. N. Governor of Saratov steward Nikita Ivanovich Golovin (1657–1659). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 244–254 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-244-254>, EDN: SUVRVK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Впервые о воеводе Саратова стольнике Головине (без указания имени и отчества) писал А. А. Голомбиевский в 1892 г. в своей критической статье на труд А. И. Шахматова. При этом исследователь привел краткое содержание одной грамоты от 10 июня 1658 г., адресованной воеводе Головину, в которой говорилось о пожаловании рыбных ловель игумену Богородицкого монастыря Филарету. В другом месте статьи (в сноске) А. А. Голомбиевский называл этого воеводу Головнин [1, с. 212, 214]. Этот же сюжет о пожаловании рыбных угодий был повторен составителями Саратовской летописи, которые назвали этого воеводу «Н. Головнин» [2, с. 27], а Ф. Ф. Чекалин в списке воевод Саратова называл его «Н. Головин» [3, с. 80].

Более подробно о воеводе стольнике Никите Ивановиче Головнине (Головине), который был на Саратове в 1657 и 1658 гг., писал А. А. Голомбиевский в 1892 г., публикуя документы Печатного приказа (полностью указав имя и отчество воеводы). Исследователь подчеркнул, что фамилия этого воеводы пишется в источниках по-разному – Головнин и Головин. Он опубликовал выдержку из грамоты прежнему воеводе Саратова В. В. Нелединскому от 25 января 1657 г., в которой говорилось, что на его место велено быть «Миките Иванову сыну Головнину» [4, с. 8].

А. П. Барсуков, ссылаясь на Дворцовые разряды, указал, что Н. И. Головин был воеводой не только в Саратове (с 25 января 1657 г.), но и в Брянске в 1650 г. [5, с. 22, 202, 299, 464].

А. А. Гераклитов, часто критикуя А. П. Барсукова за неполноту сведений, составляя свой список воевод Саратова, ничего не писал про воеводство Н. И. Головина в Брянске, видимо, не заметив эти сведения у Барсукова. Прочитируем полностью весь текст А. А. Гераклитова: «Головин (Головнин) Никита Иванович, стольник. Январь 1657 г. – 1658 г. Голомб. №№ 23–28, 69, 73, 89–93. По словам Гоздаво-Голомбиевского в обследованных им документах фамилия этого воеводы пишется двояко: Головин и Головнин» [6, с. 67]. Других сведений об этом воеводе у Гераклитова нет.

На самом деле речь идет о совершенно двух разных людях, живших в то время. Один из них – стольник, воевода Саратова Никита Иванович Головин, а другой – дьяк Никита Сергеевич Головнин. В документах они писались по-разному. Стольник Никита Иванович везде в документах пишется Головин, а дьяк Никита Сергеевич пишется Головнин. Подробная биография дьяка Н. С. Головина представлена в труде С. Б. Веселовского [7, с. 122–123].

В публикации А. А. Голомбиевским документов Печатного приказа почти везде указан Головин и только в двух случаях из 13 – Головнин, вероятно, дьяки записали ошибочно [4, с. 8, 12].

Сохранилась родословная рода Головиных, поданная в Палату родословных дел 17 марта 1682 г. К этой росписи «руку приложили» Михаил и Петр Головины [8, с. 155–157]. Видимо, это будущие боярин Михаил Петрович и окольный Петр Алексеевич Головины.

По этой росписи предок Головиных князь Степан Васильевич и его сын Григорий Ховра приехали из Судака и Кафы к Великому князю Василию I. Сын Григория Владимир Григорьевич Ховрин был боярином у Ивана III. Его сын Иван имел прозвище Голова. Многочисленное потомство оставил его сын – Петр Иванович Головин (умер в 1525 г.). Его четвертый сын Петр Петрович Головин, окольный при Иване Грозном (умер в 1565 г.), имел 8 сыновей, старший из которых окольный Иван Большой Петрович был дедом Н. И. Головина. О потомстве Ивана Большого в родословной сказано следующее: «А у Ивана Петровича Головина Болашаго дети: Александр – бездетен, да Иван. А у Ивана Ивановича дети: Алексей да Никита, да Иван» [8, с. 156]. Князь П. В. Долгоруков привел сведения, что Иван Большой Петрович был окольным при всех царях, начиная от Федора Ивановича и кончая Василием Шуйским и Семибоярщиной, он умер 9 сентября 1612 г. и был женат на Анне Алексеевне Адашевой [9, с. 106, 116].

Про отца воеводы Саратова Ивана Ивановича Головина известно, что он умер в 1639 г. В боярской книге 1629 г. говорится о его смерти в 147 (1638/39) г. и уточняются его поместный и денежный оклады: «Поместной ему оклад в боярской книге 136-го году 600 чети, денежной оклад в Галицкой чети 50 рублей. А 139-го июня в 21 день, по помете дьяка Михайлы Данилова велено ему справити помесные придачи сто чети против денежной придачи, что ему было придано во 128-м году к 40 рублем десеть рублей» [10, с. 71].

Князь П. В. Долгоруков приводит следующие даты жизни И. И. Головина: родился в 1565 г., умер 16 мая 1639 г. [9, с. 107]. В «Подлинном» боярском списке 1638/39 г. уточняется, что И. И. Головин в 1639 г. находился в Брянске и здесь умер 5 июля 1639 г. [11, с. 167]. Его старший сын Алексей в указанное время, судя по пометам в этом боярском списке, находился

вместе с отцом в Брянске, он и ранее упоминается в разрядах, в отличие от младших – Никиты и Ивана. Какой-то Алексей Иванович Головин был жильцом еще во время восстания Болотникова, в декабре 1606 г. переведен в стряпчие: «Алексей Иванов сын Головин, 115-го декабря в 22 день, из житья» [12, с. 137]. В 1616 г. этот Алексей Головин уже записан стольником с поместным окладом 700 четей и денежным 65 руб. [13, с. 140]. В боярской книге 1627 г. говорится, что еще в боярском списке 1621/22 г. у стольника А. И. Головина был поместный оклад 800 чети, а денежный в книге Устюжской чети 1624/25 г. – 75 руб. [14, с. 30]. Но это другой Алексей Головин. Данные сведения относятся к полному тезке старшего брата Никиты Головина, его троюродному дяде. В боярской книге 1629 г. указано, что он умер [10, с. 71]. Учитывая, что пометы о смерти делались вплоть до составления следующей боярской книги, можно считать, что он умер до 1639 г., а брат Никиты Головина именно в 1640-е и 1650-е гг. часто упоминается в источниках.

Через 20 лет после составления боярской книги 1627 г. при царе Алексее Михайловиче (в 1647 г.) денежный оклад у Алексея Головина указан меньше, чем у его полного тезки – 65 руб. Эти сведения уже точно относятся к брату Никиты Головина. Именно его мы видим в ближнем окружении царя Алексея Михайловича в начале 1650-х гг. (в разрядах 1653 и 1654 гг.). В походе на Смоленск 1654 г. Алексей Головин был рындой у третьего саадака. Аналогично – в походе 1655 г. на Вильно он вновь был рындой у третьего саадака [15, стб. 415, 463]. Князь П. В. Долгоруков указывал, что Алексей родился в 1583 г., был женат на княжне Марине Ивановне Троекуровой и умер в 1557 г. [9, с. 107]. Эти сведения вызывают ряд вопросов. Дата рождения, видимо, относится к полному тезке брата Никиты Головина. В боярской книге 1658 г. отмечено, что в предыдущей «боярской книге 155-го году оклад ему с придачами поместной 1000 чети, денег 65 рублей», а напротив текста на правом поле помета – «умре» [16, с. 28]. Следовательно, к моменту составления этой боярской книги Алексей был еще жив (дьяки сделали помету о смерти позже).

Что касается Никиты Головина, то он впервые упоминается в документах только с 1639 г. Князь П. В. Долгоруков приводит дату рождения Никиты Головина – 1584 г. и сообщает, что он был женат на Зиновии Григорьевне Скуратовой [9, с. 107]. Такую раннюю дату рождения Никиты Головина принять трудно, ведь в Записной книге, где мы впервые встречаем это имя, прямо говорится, что до 1639 г. (т. е. до достижения возраста 55 лет, по свидетельству Долгорукова) он «ни в каком чине не был». Ни в одном источнике Смутного времени начала

XVII в., ни в последующие 20 лет Никита Иванович Головин не обнаружен, как будто он лет 30 находился в ссылке или тяжело болел. Как варианты можно предположить или опечатку у кн. Долгорукова или наличие полного тезки Никиты Головина, который родился в 1584 г. и рано умер.

Как бы там ни было, эти два события – смерть отца и начало придворной службы Никиты Головина – произошли почти одновременно (в 1639 г.). 16 апреля 1639 г. царь Михаил Романов пожаловал в стольники Ивана Андреевича Хованского и Никиту Ивановича Головина. «Приказал государевым словом думной дьяк Иван Гавренев; и ко кресту приведены. А до тех мест ни в каком чину не были» [17, с. 180]. Аналогичную запись мы находим и в «Подлинном» боярском списке 1638/39 г. Здесь же указано, что старший брат Алексей служил «с отцом» в Брянске [11, с. 175]. Через два месяца после того, как Никита был назначен стольником, отца не стало.

В дальнейшем в различных боярских списках и боярских книгах 7144, 7148, 7166 гг. Никита Головин все время указан как стольник [18, с. 94].

В боярской книге 1639 г., в которой приведены все изменения в служебном положении членов Государева двора на протяжении последующих 8–10 лет, вплоть до составления следующей боярской книги, указано, что 7 июля 1647 г. царь Алексей Михайлович пожаловал стольника Никиту Головина, велел учинить ему поместный оклад 600 чети, а денег из чети 30 руб. В этой боярской книге он записан после кн. И. А. Хованского и перед Степаном Михайловичем Львовым [19, с. 62, 64]. Он и в последующих боярских списках будет записан перед кн. С. М. Львовым. В «Подлинном» боярском списке 1639/40 г., когда его брат Алексей, как и многие другие представители Государева двора, был отправлен на Тулу, Никита оставался в Москве [20, с. 206, 209].

В боярском списке 1643/44 г. значится стольник Н. И. Головин с пометой «здесь», следовательно, он вновь не был отправлен ни на какую службу в отдаленные города [21, с. 395]. В последние годы жизни царя Михаила Романова Никита Головин выполнял обычные дворцовые обязанности, как и многие стольники. При новом царе Алексее Михайловиче Никита Головин все чаще начинает появляться в источниках. Уже говорилось, что в июле 1647 г. ему был установлен новый оклад (30 руб. и 600 чети). Во время свадьбы царя Алексея Михайловича 16 января 1648 г. Никита вместе с младшим братом Иваном упоминаются в «Чине свадьбы» среди стольников, которые были «в поезде» [15, стб. 83].

17 марта 1650 г. «на государев ангел» был стол в столовой избе. На этом праздничном обеде присутствовал патриарх Иосиф. Среди стольников, которые обслуживали гостей, мы видим

старшего и младшего братьев Никиты Головина. В «большой стол смотрел» Алексей Иванов, а в «кривой стол» Иван Иванов Головины [15, стб. 151]. Самого Никиты здесь не было. Он в то время впервые получил самостоятельное воеводское назначение. Трудно сказать, это случайность или нет, но Никита был отправлен воеводой в Брянск, именно в тот город, где 11 лет назад служил воеводой его отец, где он закончил свой жизненный путь и где ранее был его старший брат Алексей.

Источников о службе Никиты Головина в Брянске обнаружено очень мало. В Дворцовых разрядах в записи за 1648/49 г. указан воевода в Брянске князь Никифор Федоров сын Мещерский, а на следующий 1649/50 г. – Никита Иванов сын Головин [15, стб. 122, 183]. В РГАДА сохранилось дело о приеме Брянска в 1650 г. воеводой Никитой Головиным от кн. Никифора Мещерского и о посылке в Москву сметных книг [22, с. 232]. В «Подлинном» боярском списке 1649/50 г. Никита Головин также указан на службе «во Брянску» [23, с. 84].

Скорее всего, Никита Головин отправился в Брянск после рождественских и крещенских праздников, в середине января 1650 г. Перед этим он успел купить в Москве печатный экземпляр Соборного уложения 1649 г. В Книге продаж стоит дата этой покупки – 9 января 1650 г. [24, с. 248].

Служба Никиты Головина в Брянске продолжалась около года. В следующем 1650/51 г. в Брянске мы видим уже нового воеводу Данилу Степанова сына Гагина [15, стб. 267].

По Сметному списку 1651 г. можно составить представление о составе гарнизона Брянска именно в то время, когда там был воеводой Никита Головин. Среди брянчан служилых людей по отечеству указаны 36 выборных, 117 «дворовых и городовых и новиков и из недорослей в службу». Из этих 153 брянчан оставались у разных дел 3, в рейтарах 6, «и за тем 144». Кроме того, в Брянске находились служилые люди из таких городов, как Почеп, Рославль и Стародуб. Эти города еще в 1618 г. после Деулинского перемирия отошли к Польше, но служилые люди, перейдя на территорию России и даже получив там новые поместья, продолжали считать себя по-прежнему своей служилой корпорацией. В Брянске в 1651 г. было 46 почепцев (5 выборных, 41 «Дворовых и городовых и Новиков и из недорослей в службу»). Служилых «рославцов» было 65 чел., «стародубцов» 43 чел., в том числе 5 выборных. Кроме того, в Брянске были еще стародубцы и рославцы, которые служили в те годы в Серпейске, но в последнее время были переведены в Брянск. Таких стародубцев, серпейских помещиков было 15, а рославцев – 20. Еще говорится, что в Брянске было 10 «трубач». Здесь речь идет о служилых людях из Трубчевска, который всего несколько лет назад перешел в состав

России по условиям очередного размежевания границы с Польшей. Всего в Брянске было около 350 служилых людей по отечеству. Служилых людей по прибору было почти в 2 раза больше. Стрелецкий гарнизон Брянска представляли 1 гола, 6 сотников, 600 стрельцов [25, с. 14, 22].

В то время, когда Никита Головин служил в Брянске, в другом южном городе Рильске нес службу Василий Нелединский, с которым вместе им придется позже служить на Саратове [26, с. 94].

После окончания службы в Брянске о Никите Головине сведений в источниках на протяжении более 5 лет не обнаружено. Он упоминается в «подлинных», «наличных» и «половинных» боярских списках 1651/52–1655/56 гг. в чине стольника без всяких помет, которые бы свидетельствовали о его различных службах вне Москвы [23, с. 84]. Старший брат Никиты Головина Алексей принял активное участие в походах царя Алексея Михайловича во время русско-польской войны, находясь в царской свите в 1654 и 1655 гг., а 5 января 1656 г. был из Москвы отправлен в Брест в полк кн. С. А. Урусова с царским жалованием и милостивым словом по случаю победы над гетманом Павлом Сапегой, и уже 15 мая 1656 г. на Вознесенев день он указан рындой у 3-го саадака в царской свите в походе против шведов [27, стб. 20, 43, 51].

Возможно, не все известно о службах Никиты Головина в те годы. В боярской книге 1646/47 г., в которой приводятся все изменения в службе за последующие 10 лет, вплоть до составления следующей боярской книги 1658 г., было записано, что у Никиты Головина «оклад ему с придачами помесной 850 чети, денег 57 рублев» [16, с. 28]. Так что после 1647 г., когда у него был оклад 600 четей и 30 руб., произошли какие-то события, в которых Никита Головин отличился (это могла быть не только воеводская служба в Брянске) и получил в качестве награды такую большую придачу к окладу (250 чети и 27 руб.).

Вновь мы встречаем Никиту Головина уже во время его саратовской службы, начиная с 1657 г. По-видимому, в середине XVII в. должность воеводы в Саратове была довольно заманчивой для представителей государева двора. В Саратове можно было обогатиться, поправить свое материальное состояние. Некоторые стольники, московские дворяне даже писали челобитные с просьбой назначить их воеводами в этот окраинный город. Такую челобитную написал в конце 1656 г. стольник Н. И. Головин. За эту челобитную с него была взята пошлина в размере одного рубля. Уже 25 января 1657 г. прежнему воеводе Саратова В. В. Нелединскому была отправлена грамота, извещающая его о том, что ему на смену отправлен Н. И. Головин («*веле-но быть на Саратове на его место*») [4, с. 8].

Судя по всему, Никита Головин не стал дожидаться начала навигации на Волге и отпра-

вился в Саратов напрямую, по зимнему санному пути и уже в феврале – марте 1657 г. прибыл к новому месту службы. Об отправке его в Саратов имеются сведения и в «Подлинном» боярском списке 1656/57 г., где против его фамилии стоит помета «на Саратов» [23, с. 84].

Одна из главных задач воевод Саратова состояла в обеспечении безопасного плавания по Волге посольских караванов в своей зоне ответственности. Воевода должен был встречать и провожать знатных гостей, которые во время плавания по Волге на короткое время останавливались в Саратове. А такие важные персоны за время саратовской службы Никиты Головина неоднократно посещали этот город, и хлопот воеводе и жителям Саратова они доставляли немало. Чего стоит только приезд в Москву грузинского царя Теймураза Давыдовича в 1658 г., которого сопровождали из Астрахани в Москву 400 юртовских астраханских татар, 2 приказа стрельцов и 200 солдат астраханского гарнизона [28, с. 32]. Для встречи грузинского царя еще в 1657 г. был специально отправлен на Терек Андрей Степанович Вельяминов. В Москве торжественно встречали царя Теймураза 20 июня 1658 г. [15, стб. 496; 27, стб. 137; 29, с. 22–41].

Были гости с Кавказа рангом поменьше, например послы из горной Тушетии Салтак, Григорий и Павел. Следует учесть, что они прибыли «с прошением о принятии земли их в Российское подданство». Поэтому и отношение к ним было особое. Ранее в Тушетию отправился из Москвы грузинец Иван Мамукин с толмачом Иваном Федоровым. В РГАДА сохранились отпуски грамот к воеводам разных городов, включая Саратов, связанные с данными посольствами. Обратный в Тушетию в 1657 г. с этими послами был отправлен Роман Зиновьев, толмач грузинского царевича Николая Давыдовича, который длительное время находился в России. Также воевода Саратова Никита Головин встречал в 1657 г. имеретинских послов Ивана Лукина и азнаура Дмитрия [30, л. 26–28 об.].

Торжественный прием этих имеретинских послов царя Александра в Москве состоялся 17 декабря 1657 г., а на отпуске они были 27 июня 1658 г. [27, стб. 113, 138]. Так получилось, что почти одновременно осенью 1658 г. Никита Головин встречал этих послов, направлявшихся уже в Астрахань, и новых имеретинских послов царя Александра Русапа Георгиева, казначея Петра Иванова и священника Гаврилу (они впервые были на приеме у царя 16 января 1659 г.) [27, стб. 166].

Был в Саратове летом 1658 г. и посол хивинского хана Абул-Гази Девлет Мухаммед Шукуров со свитой в 16 чел. (в сентябре 1658 г. он уже находился в Москве) [31, л. 23; 32, с. 93–94].

Однако для воеводы Головина наиболее памятным был приезд в Россию персидского посла «Ханедалука Салтана» (Ханедакул, Хан Дакул

Салтан). Этого посла встречали в Москве 30 января 1658 г., а прием у царя состоялся 9 февраля. На этом приеме прозвучало имя воеводы Саратова Никиты Головина. Через 7 дней, 16 февраля 1658 г., произошла смена приставов у этого персидского посла. Прежнего пристава кн. Василия Богданова сына Волконского отправили для сыска в Казань [27, стб. 118, 119, 121]. Это следственное дело в Казани напрямую было связано с персидским послом. Не исключено, что потом кн. В. Б. Волконский направился в Саратов заниматься другим следственным делом в отношении Никиты Головина.

3 июня 1658 г. персидский посол был в ответе у бояр, а 11 июня на отпуске у царя [27, стб. 135–136]. Видимо, в эти дни послу ответили на его претензии. В РГАДА сохранилось немало дел, в которых подробно освещаются эти сюжеты. Мы узнаем, что у персиян украли товары в Темникове на сумму 240 руб., а в Нижнем Новгороде воровские люди убили персиянина Дурахам бека и ограбили его имущество. Приведем несколько названий дел. «Челобитные персидского посла в притеснении от Российских воевод и в покраже товаров»; «Следственное дело, производившееся в Саратове по доносу персидского посла Хана-Дакул-Салтана и бывших при нем купчин на воеводу Никиту Головина в притеснении и во взятках и обыски о покраденных у персиян товаров». Это дело, на котором стоит дата 17 августа 1658 г., на 109 листах содержит немало сведений о жителях Саратова [33, л. 95–96 об.].

25 июня посол отправился из Москвы в сопровождении дорожных приставов Ивана Ивановича Ратиславского и астраханского сотника стрелецкого Михаила Сурина. Сохранились и наказы, данные этим приставам [33, л. 94 об.]. Видимо, в конце августа, когда посол по пути в Астрахань останавливался в Саратове, это следственное дело было завершено. Неизвестны резолюция по данному делу и какие были санкции в отношении воеводы Головина.

Из документов Печатного приказа можно многое узнать о жизни в Саратове во время воеводства там Никиты Головина. Некоторые из этих документов, введенных в научный оборот А. А. Голомбиевским, сообщают о назначении на службу в дети боярские. Общее число детей боярских в Саратове было, по-видимому, строго фиксировано – 18 чел. Именно на такое количество людей выдавалось жалование. Взамен убывших людей (отъезд, старость, болезнь или смерть) новый человек писал челобитную о назначении на «свободное место». При воеводе Головине начал свою службу в Саратове в качестве служилого человека по отчеству Андрей Ховрин. Этот саратовец сам написал челобитную с просьбой «учинить» ему поместный и денежный оклад. В документе подчеркнуто, что он был местным, «саратовец», а не пришлым человеком. В 1657 г. из Москвы поступило следующее

указание воеводе Саратова стольнику Головину: «По челобитью Саратовца Андрея Ховрина, велено его написать в поместном и денежном окладе» [4, с. 12]. Здесь возможны два варианта: либо Андрей Ховрин впервые верстался на службу как новик, будучи молодым юношей («поспел на службу»), либо он принадлежал к другой социальной группе, был посадским человеком, стрелцом и т. д., отличился в каком-нибудь деле и по его просьбе его перевели в разряд служилых людей по отечеству и он повысил свой социальный статус. Видимо, в отдаленных от Москвы городах существовала квота на служилых людей по отечеству, которым можно было установить поместный и денежный оклад, они таким образом получали жалование за службу. Не случайно на протяжении многих лет в Саратове фиксировалось одно и то же количество служилых людей по отечеству – 18 чел. А новый человек вынужден ждать, когда освободится место, когда появятся «выбылые места», и тогда его можно будет записать в саратовскую десятню и в служилом списке. А то, что в Саратове сформировалась своя корпорация служилых людей по отечеству, которая фиксировалась в саратовской десятне, об этом свидетельствуют другие документы. В Саратове, как и в других городах, заводятся свои окладные книги, свои десятни – военно-учетные списки служилых людей.

Такая же история произошла еще с одним саратовцем, сыном боярским, Леонтием Михайловым сыном Климовым, который отличился на какой-то службе, не будучи даже официально записан в учетных документах, не имея поместного и денежного оклада. В следующем 1658 г. стольнику и воеводе Головину поступило следующее указание из Москвы: «Велено Саратовца сына боярского Леонтия Михайлова сына Климова в поместном и денежном окладе за службу в Саратовской десятне и в служилом списке написать» [4, с. 12]. Здесь прямо говорится о саратовской десятне, которая к тому времени уже велась не один год.

Другой сын боярский, Иван Гончаров, к 1658 г. уже служил официально на Саратове, был записан в служилом списке, имел определенный поместный и денежный оклад. За отличие в какой-то службе он получил прибавку к этому окладу. В 1658 г. воевода Саратова стольник Н. И. Головин получил такое указание из Москвы: «Саратовского сына боярского Ивана Гончарова написать с хлебною и денежною придачею в служилом списке» [4, с. 12]. Здесь, к сожалению, не сказано, с какой именно придачей надо было записать в служилый список этого человека и к какому прежнему его денежному окладу дать придачу.

Ряд документов, адресованных воеводе Н. И. Головину, касаются посадских людей Саратова. Посадская община Саратова к моменту

назначения в этот город воеводы Головина насчитывала 86 посадских дворов. Из росписи 1648/49–1649/50 гг., данные которой привел в свое время П. П. Смирнов, известно, что в те годы в Саратове собирались полоняничные деньги «с патриарших и монастырских крестьян и с ыногородних и с саратовских з гулящих людей и с посадицких и с вдов их со 86 дворов» [34, с. 716]. Аналогичные цифры (86 посадских дворов) приводит Я. Е. Водарский [35, с. 289].

В соответствии с Соборным уложением 1649 г. все жители городов были прикреплены к своему посаду и не имели права уезжать жить в другие города. Чтобы переехать на жительство в другой город посадским людям приходилось предпринимать различные усилия, оформлять всякие документы, доказывать необходимость переезда, конечно же, с выплатой большой суммы денег. Одним из таких посадских людей в Саратове был Василий Колоколов. Он написал челобитную, чтобы его освободили с посада. В Москве было принято положительное решение по этому вопросу. В 1658 г. воеводе Головину поступило указание: «По челобитью посадского человека Васьки Колоколова велено его с посаду свободить» [4, с. 12]. Трудно сказать, какую цель преследовал при этом челобитчик. То ли он решил стать «гулящим человеком», то ли переехать к родственникам в другой город, то ли перейти на военную службу и стать стрелцом в самом Саратове.

В Саратове в середине XVII в. уже существовала своя таможня. Видимо, это было связано с тем, что к началу 1650-х гг. начал функционировать торговый путь по суше из Саратова в Москву. В конце 1640-х гг. в Саратове на короткое время обосновались казанские таможенники, а потом они передали свои полномочия саратовским таможенникам, руководил которыми специальный подъячий. Одним из первых известных таких таможенных подъячих был Иван Семенов. Он служил в Саратове при воеводе Головине до 1658 г. и при нем же завершил службу (умер или уехал). На освободившееся вакантное место сразу же нашлись желающие. Таможенными подъячими мечтали стать, прежде всего, площадные подъячие – самая низшая категория подъячих. На таможене всегда можно было пожить. Площадной подъячий Кузьма Кривоपालов написал челобитную с просьбой перевести его на таможню. В итоге в 1658 г. воеводе Н. И. Головину было разрешено назначить Кузьму Кривоपालова в таможенные подъячие. В документе указывалось: «Воеводе Головину; по челобитью площадного подъячаго Куземки Кривоपालова, велено ему быть на Саратове в таможене в подъячих на Ивашкино место Семенова в том же окладе» [4, с. 12]. Кривоपालову при новом назначении установили оклад прежнего подъячего Семенова.

Что касается Волжского торгового пути, то основным товаром, который отправлялся по Волге на Низ из Казани в Самару, Саратов, Царицын, Черный Яр и Астрахань, был хлеб. Своего зерна нигде в Нижнем Поволжье до конца XVII в. не выращивали. Жалование всем служилым людям, а также ружникам, включая старцев монастырей, выдавалось хлебом. Доставкой хлеба обычно занимались купцы. К примеру, в 1620–1640-е гг. в Саратове находились дворовые места, амбары и склады крупнейшего ярославского гостя Надеи Светешникова. Ответственным за отправку определенного количества хлеба в Понизовые города был казанский воевода. Он знал, сколько служилых людей, ружников, приказных должны получить в каждом городе от Самары до Астрахани ежегодное хлебное жалование и размер этого жалования. Одно время задачи по сопровождению хлебных запасов возлагались на казанских посадских людей. Стрельцы обеспечивали охрану, а посадские люди – целостность груза, чтобы он не попортился дорогой. Речь шла о тысячах тонн зерна. Казанские посадские люди были вынуждены написать челобитную в Москву с просьбой освободить их от такой нагрузки. В итоге из Москвы в 1658 г. поступила грамота воеводе Саратову стольнику Н. И. Головину, в которой говорилось: «Казанцов посадских людей, для их малолюдства, из Казани на Саратов с деньгами и с хлебным со всяким запасом послать не велено». Аналогичная грамота была послана воеводам Казани [4, с. 12]. Теперь из Саратова должны были отправляться в Казань специальные представители (посадские и служилые люди) для приемки и доставки хлеба, а также денежного жалования. Контроль за приходом и расходом всего поступающего в Саратов хлеба осуществлял подъячий хлебного стола, а денег – подъячий денежного стола.

Ряд документов, адресованных воеводе Головину, касаются рыболовного промысла в Саратове и его окрестностях. Рыболовством в Саратове занимались не только посадские люди, но и служилые, которых было в несколько раз больше, чем посадских. Внимание духовенства, получавшего ругу, также привлекало рыболовство. В городе, где рыба составляла основную еду населения (хлеб привозной, мяса мало), число местных жителей, занятых рыболовством, было весьма значительным.

В рыбной промышленности был заинтересован весь город, на ней основывалось его благополучие, поэтому в 1658 г. служилые и посадские люди совместно пишут челобитную, по которой им выделяют рыбные угодья по 5 верст вверх и вниз от города. От служилых людей данную челобитную подписал стрелецкий пятидесятник Игнат Кобяков, а от посадских – Филя Попадейкин. Пришлось им за данную челобитную заплатить большую пошлину, но в итоге было принято положительное для саратовцев решение.

В 1658 г. воеводе Головину была отправлена грамота, в которой говорилось: «По челобитию саратовских пятидесятников стрелецких Игнашки Кобякова да посадских людей Фильки Попадейкина с товарищи, велено Саратовским служилым и жилаецким людям ловить рыбу в реке Волге под городом и от города вверх и вниз по 5 верст про себя безоброчно и впрядь тех рыбных ловель которые отданы саратовским служилым и всяким жилаецким людям никому на откуп отдавать не велено. Пошлин 2 рубля взято» [4, с. 16].

Саратовский Богородицкий мужской монастырь также владел рыбными ловлями в окрестностях города. К примеру, в 1658 г. игумену этого монастыря Филарету было подтверждено прежнее пожалование рыбных угодий. Грамота из Москвы от 10 июня 1658 г. была адресована воеводе Головину [1, с. 214]. В ней указывалось: «К стольнику и воеводе Головину. По челобитию Саратовскаго Богородицкаго монастыря игумена Филарета с братьею, велено Саратовскими Ахмацкими и Бородинскими и Богаевскими рыбными ловлями владеть ему, игумену с братьею по-прежнему, как им те рыбныя ловли даны на свечи и на ладан» [4, с. 17]. Слово «по-прежнему» означает, что еще ранее этому монастырю были даны эти рыбные ловли на свечи и ладан. По-видимому, причиной выдачи монастырю новой грамоты 1658 г. послужили какие-то конфликты Богородицкого монастыря с местными властями, жителями, откупщиками или другими монастырями. Чтобы устранить подобные недоразумения в будущем, и была дана Филарету такая грамота.

Документы, относящиеся к предшественникам Головина саратовским воеводам Чирикову и Нелединскому, свидетельствуют о том, что в то время рыбными угодьями в районе Саратова владели московские монастыри – Новоспасский и Андреевский. К началу 1660-х гг. при преемниках Никиты Головина в Саратове рыбным промыслом занимались представители патриаршего ведомства, старцы Макарьевского Желтоводского монастыря, а также Воскресенского монастыря [36, с. 528–535].

Основная часть рыбных промыслов в районе Саратова принадлежала Казне, которая сдавала их на оброк разным подрядчикам. В 1658 г. при воеводе Головине кадашевцу Герасиму Богданову были сданы на оброк дворцовые саратовские, а также царицынские промыслы. Ему было велено «ловить на наш великого государя обиход рыбу – белуги и осетры, а вешние оханные белые рыбицы велено ему ловить на себя» [37, с. 446–448]. Сразу же возник конфликт из-за рыбных ловцов между этим откупщиком Богдановым и старцами Новоспасского монастыря. После жалобы старцев в Москву этот конфликт пришлось решать уже сменщику Никиты Головина Даниле Хитрову в 1659 г. Решение было в пользу старцев

Новоспасского монастыря. Указ об этом дьяков приказа Казанского дворца был написан 3 марта 1659 г. и адресован именно Даниле Хитрово, а не Никите Головину [37, с. 446–448].

Известны и другие откупщики рыбного промысла, которые получили право на откуп именно при воеводе Головине. Среди них – гостинной сотни Яков Шустов, получивший Уруслановские ловли, и суконной сотни Ефим Микитин, которому были даны Кривушенские воды. Яков Шустов получил в 1658 г. откуп на 3 года. В грамоте воеводе Головину говорилось: «По челобитью гостинной сотни Якова Шустова велено ему дать на откуп саратовские Уруслановские рыбные ловли и с частиковою и с язочною ловлями нынешняго 166 году по 169 год, на 3 года без перекупки и впредь до иных перекупщиков, а откупу велено ему платить старого и с новою наддачею и с пошлинами по 35 руб. 13 алт. пол 4 деньги, итого откупу на 4 года 141 руб. 21 алтын» [4, с. 20–21].

Менее богатые рыбные угодья, судя по размерам годового откупа, получил в том же 1658 г. купец суконной сотни Ефим Микитин. Места рыбных ловель ему были определены более подробно. В 1658 г. из Москвы была отправлена грамота следующего содержания: «На Саратов, стольнику и воеводе Головину; по челобитью суконной сотни Ефима Микитина, велено ему Саратовския рыбныя ловли, Кривушенския воды, с пески и с затоны и с завороты и с озеры, по обе стороны Волги реки, дати на оброк на 2 года без перекупки, и впредь до иных перекупщиков, а откупу ему велено платить старого и с новою наддачею по 8 руб. по 10 алтын на год» [4, с. 21].

Рыбные ловли в окрестностях Саратова брали на оброк не только богатые московские купцы гостинной и суконной сотни и Кадашевской слободы, но и сами саратовцы, кто имел большой капитал. При воеводе Головине саратовский посадский человек Микита Дубенский имел на откупе «Збородинской юрт и Чардымской». Эти рыбные угодья он получил еще при прежнем воеводе Нелединском по старым рубежам на 1655/56 г. и на следующие 3 года без перекупки, до очередных перекупщиков. Всего до начала сентября 1658 г. откуп за 4 года в общей сумме составил 96 руб. 7 алтын и 4 деньга [4, с. 21].

Воеводе Головину пришлось заниматься именно этими рыбными ловлями в конце своей службы в Саратове. После посадского Микиты Дубенского эти рыбные угодья заинтересовали другого саратовца – обычного конного стрельца Артемия Маланьина, который каким-то образом сумел «накопить» огромный капитал, учитывая довольно скромный денежный оклад рядового стрельца. В 1658 г. была отправлена из Приказа Казанского дворца грамота следующего содержания: «На Саратов, стольнику Головину; по челобитью Саратовскаго коннаго стрельца Артюшки Маланьина, велено ему Саратовским

Бородинским и Чардымским и Караманским юрты владеть на откупу, с указаго откупнаго сроку, с котораго сроку те рыбныя ловли отдаваны на откуп преж сего иным откупщикам, на 2 года и впредь до иных перекупщиков, а откупу велено платить на Саратове по 40 руб. 5 алтын 5 денег на год» [4, с. 21]. Размер годового откупа за эти угодья сильно увеличился (с 24 до 40 руб.), правда, к прежним Бородинскому и Чардымскому юртам добавился новый – Караманский юрт.

Саратовские служилые люди по отечеству также занимались откупом. Известен откупщик Петр Климов, который именно при воеводе Головине в 1658 г. получил Клюковскую воложку. В грамоте воеводе Головину говорилось, что «по челобитью Саратовца Петра Климова, велено Саратовскими Клюковскою воложскою и юртом владеть на откупу с указаго сроку 2 года, и впредь до иных перекупщиков, а откупу велено ему платить по 8 руб. 7 алтын 3 деньга на год» [4, с. 21]. Откуп, как видим, был в 5 раз меньше, чем у конного стрельца (8 и 40 руб.), хотя размер денежного жалования у служилых людей по отечеству был больше, чем у стрельцов. Трудно сказать, то ли это были менее богатые рыбные ловли, то ли для служилых людей по отечеству существовали какие-то льготы, то ли за отличие в службе этого Петра Климова (известно, что ему были придачи к окладу за городовое дело, за калмыцкую службу и прочие льготы).

Еще один документ важен в том смысле, что позволяет более точно определить время окончания службы Никиты Головина на Саратове. В книге № 90, л. 521 об. за 1659 г. (!) имеется следующая запись: «На Саратов, стольнику Головину; велено у Саратовских винных уговорщиков у Васки Ларионова и у Ивашки Трифонова уговорное вино на Саратовской кружечной двор примать» [4, с. 21]. Мы не будем разбирать, как функционировал саратовский кабак, когда были назначены и откуда родом эти винные уговорщики Василий Ларионов и Иван Трифонов, каковы были их функции и роль воеводы Никиты Головина в приемке этого вина. Нас интересует дата этого документа – 1659 г., и то, что он адресован именно воеводе Головину. В той же книге № 90 через 80 листов (л. 606) имеется запись, относящаяся к тому же 1659 г., адресованная воеводе Даниле Хитрово о придаче к помещному окладу саратовцу Федору Ахматову. Судя по всему, эти две записи, относящиеся к разным воеводам Саратова, были сделаны почти в одно время, с интервалом в один или несколько месяцев (только за один год записи велись в 2–3 книгах, а это тысячи листов). Кроме того, следует вспомнить еще об одном документе – грамоте от 3 марта 1659 г., адресованной воеводе Даниле Хитрово, о которой уже говорилось [37, с. 446–448]. Напрашивается вывод, согласно которому смена воевод произошла зимой 1659 г.

(в январе – феврале), новый воевода Хитрово прибыл из Москвы по суше, по зимнему санному пути, и Никита Головин, передав дела сменщику, также отправился в Москву напрямую по этому санному пути, не дожидаясь начала навигации на Волге.

После возвращения из Саратова в Москву стольник Никита Головин выполнял обычные дворцовые обязанности. К примеру, когда 8 мая 1660 г. на отпуске был грузинский царевич Николай Давыдович, то «перед Государем есть ставили» стольники (перечислены 66 чел.), среди которых указан Н. И. Головин (20-м по списку после П. Ф. Леонтьева) [38, с. 51; 15, стб. 521].

27 октября 1661 г. Н. И. Головин был у царского стола, «смотрел в большой стол». В этот день царь Алексей Михайлович там же награждал за службу боярина В. Г. Ромодановского и дьяков Ивана Горохова и Исая Нефедьева за договор, который они заключили с калмыками в Астрахани [27, стб. 295].

1 апреля 1662 г. на именины царицы Марьи Ильиничны у царя было новоселье в столовой избе. В этот же день по случаю именин и новоселья был у царя стол в столовой избе. На этом праздничном обеде среди многих гостей присутствовали касимовский царевич кн. Василий Арасланович и Сибирские царевичи князья Петр и Алексей Алексеевичи. «Потчевал» царевичей стольник Никита Головин [27, стб. 327–328].

29 июня 1662 г. был стол у царя в столовой избе. Этот день совпал с двумя событиями. На праздник Петра и Павла у царя Алексея Михайловича родилась дочь, царевна Феодосья Алексеевна. Среди приглашенных к праздничному столу были как обычно касимовский и сибирский царевичи (они постоянно упоминаются на праздничных обедах). В этот раз потчевал касимовского и сибирских царевичей Н. И. Головин. 25 декабря 1662 г. на Рождество Никита Головин также потчевал этих царевичей [27, стб. 341, 364].

19 февраля 1664 г. состоялся прием английского посла Чарльза Говарта, которого отправил в Россию король Карл. Этого посла «Аглинскаго Карлуса короля» встречали торжественно под Москвой 7 февраля, потом 11 февраля состоялся первый прием посла, 13 февраля была вторая встреча, а 19 февраля посол был у бояр в ответе. И тогда же состоялся торжественный обед. Перед государем есть ставили стольники (перечисляются 58 стольников, в том числе в самом начале списка, седьмым, записан Никита Головин [15, стб. 566]). Этот прием распisan очень подробно (ранее в разрядах такие подробности не встречались), в частности, перечисляются различные блюда. Также мы можем узнать полный состав и имена всех членов этого английского посольства.

Все эти годы (1659–1664) никаких особых помет в боярских списках, которые бы говорили

о различных службах, участиях в разных походах, воеводских назначениях, против фамилии Никиты Головина не наблюдается [23, с. 84]. Он все время находился в Москве, в отличие от его предшественников по службе в Саратове, таких как Василий Феофилатьев или Алексей Чириков. Видимо, в Москве понимали, что к воинскому делу он мало пригоден. Трудно сказать, как оценили его службу в Саратове, особенно после скандального дела, связанного с кражей товаров у персидского посла.

Впервые пометы в боярских списках против фамилии Никиты Головина видим в «Подлинном» и «Наличном» боярских списках за 1663/64 г. – «(3 ч.) походной», «походной», «отослан» (потом эта помета зачеркнута) [23, с. 84]. В первом случае Никита Головин выставил трех человек, куда именно – неизвестно, возможно, для встречи английского посла Чарльза Говарта.

В источниках хорошо описаны события, связанные с «Делом патриарха Никона», в том числе приезд Вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского в Москву в 1666 г. Известно, что эти патриархи 20 августа 1666 г. останавливались в Саратове и далее плыли по Волге до Симбирска [39, с. 101–104]. 2 ноября 1666 г. патриархов торжественно встречали за Покровскими воротами, а затем на Лобном месте. 4 ноября по случаю приезда патриархов у царя Алексея Михайловича был стол в Грановитой палате. Накануне приезда патриархов в Россию вновь прибыл грузинский царевич Николай Давыдович, который 4 ноября встречал этих гостей и сидел за праздничным столом на почетном месте. Обслуживал этого грузинского царевича Николая Давыдовича («у стола стоял») стольник Никита Головин [15, стб. 655].

В «Подлинном» и «Наличном» боярских списках за 1666/67 г. против фамилии стольника Никиты Головина стоит помета: «Походной, велено быть в сыску» [23, с. 84]. Каким конкретно сыскным делом он занимался, выяснить не удалось.

Вновь имя Никиты Головина встречается во время дворцовых церемоний 25 декабря 1667 г. на Рождество Христово. В этот день после ночной службы был праздничный стол. Присутствовали вселенские патриархи, Паисий Александрийский, Макарий Антиохийский, Иоасаф Московский, греческие митрополиты, царевич Алексей Алексеевич, грузинский царевич Николай Давыдович. В одном списке говорится, что царевича кормил стольник Никита Головин, в другом уточняется, что речь идет о грузинском царевиче Николае Давыдовиче: «Потчивал Грузинского царевича столник Никита Иванов сын Головин». Согласно аналогичной записи на Пасху 22 марта 1668 г. на праздничном обеде у царя воз-

ле грузинского царевича снова Никита Головин [15, стб. 709–710, 731].

Одно из последних упоминаний о дворцовой службе Никиты Головина относится к лету 1669 г. 19 июня 1669 г. умер царевич Семен Алексеевич. По принятым правилам в течение 40 дней у гроба царевича дневали и ночевали по 10 стольников, ежедневно сменяясь. 4 и 18 июля 1669 г. эту обязанность выполнял среди прочих стольников Н. И. Головин [15, стб. 856, 861].

Князь П. В. Долгоруков указал точную дату смерти Никиты Головина – 6 сентября 1669 г. [9, с. 107]. Получается, что это произошло через 2 месяца после выполнения им траурной церемонии, связанной с кончиной царевича Семена Алексеевича. Долгоруков писал, что Никита имел двух сыновей, Дмитрия и Воина-Якова. В родословной росписи также указаны эти дети Никиты – Дмитрий и Яков [8, с. 155–157].

В заключение стоит сказать, что все дальние родственники Никиты Головина, известные государственные деятели Петровской и Екатерининской эпохи, не оставили потомства мужского пола. Единственный, кто дожил до времени царствования Александра I, граф Николай Николаевич (потомок известного Петровского деятеля Федора Алексеевича Головина) также не оставил потомков мужского пола. А все остальные Головины, начиная с царствования Александра I, – это потомки детей Никиты Ивановича (через его младшего сына Якова) и его старшего брата Алексея Головиных (через его старшего сына Петра). Дети Якова Никитича Аверкий и Александр Яковлевич оставили многочисленное потомство. Также известны в XIX в. немало потомков Петра Алексеевича Головина.

Список литературы

1. *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки: ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М., 1892. С. 210–217.
2. *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Сарат. о-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. С. 19–104.
3. *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. [Соч.] Ф. Ф. Чекалина; С рис. старого Саратова Олеария. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с., 1 л. фронт. (ил.).
4. *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
5. *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
6. *Герасимов А. А.* Список саратовских и царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. Саратов, 1913. С.61–82.
7. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : Наука, 1975. 611 с.
8. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2021. Вып. 10. С. 119–270.
9. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: в 4 ч. Ч. 3. СПб. : В типографии Эдуарда Веймара, 1856. 524 с.
10. Боярская книга 1629 года / публикация Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 11. М. : Старая Басманная, 2022. С. 63–254.
11. *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–235.
12. Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601–1608): сб. документов / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : Наука, 2003. № 39. С. 132–155.
13. Книга, а в ней писаны бояре и окольные и думные люди ... и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук : в 3 т. / под ред. Н. А. Попова. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1890. Т. 1 (1571–1634), № 108. С. 138–147.
14. Боярская книга 1627 г. / под ред. и с предисл. В. И. Буганова; подг. текста и вступ. ст. М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М. : Институт истории СССР Академии наук СССР, 1986. 208 с.
15. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
16. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин; подг. текста В. А. Кадика. М. : Институт Российской истории РАН, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.
17. Записная книга Московского стола 7147 года // Русская историческая библиотека (далее – РИБ): в 40 т. СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 104–200.
18. *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник П. И. Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
19. Боярская книга 1639 г. / отв. ред. В. И. Буганов, подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина; вступ. ст. М. П. Лукичева; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Российская академия наук, Институт Российской истории, Федеральная архивная служба России ; РГАДА, 1999. 268 с.

20. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Российская генеалогия: научный альманах. Вып 7 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. С. 194–268.
21. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории: в 8 вып. Вып. 8. М. : Древлехранилище, 2007. С. 382–483.
22. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции (Мамю). Кн. 15. М. : Типография Имп. Моск. университета, 1908. [7], 535, 156 с.
23. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник: [в 2 т.]. Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
24. Латкин В. Выписка из книги за № 47, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии // Латкин В. Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов). СПб. : Типография В. В. Комарова, 1884. С. 226–285.
25. Водарский Я. Е. «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. / сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. М. : Б. и., 1989. С. 7–32.
26. Рабинович Я. Н. Воевода Саратова Василий Васильевич Нелединский (1655–1657) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 88–100. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-88-100>
27. Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м Отделением Собственной ЕИВ канцелярии. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1854. Стб. 486.
28. Торопицын И. В. Астраханские юртовские татары в орбите российской внешней политики на Северном Кавказе в XVII – первой половине XVIII в. // Гасырлар Авазы – Эхо веков. 2015. № 1/2. С. 25–36.
29. Записка о приезде Грузинского царя Теймураза Давыдовича, писанная в оное же время // Древняя Российская вивлиофика..., изданная Николаем Новиковым. Изд. 2-е. Ч. 14. М. : В Типографии Компании Типографической, 1790. С. 22–41.
30. РГАДА. Ф. 110 (Сношения России с Грузией). Оп. 1.
31. РГАДА. Ф. 134 (Сношения России с Хивой). Оп. 1.
32. Веселовский Н. И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях // ЖМНП. Ч. ССXXXIV (234). 1884, июль. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1884. С. 69–105.
33. РГАДА. Ф. 77 (Сношения России с Персией). Оп. 1: Книги и дела.
34. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба в середине XVII в.: в 2 т. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1948. Т. 2. 740 с.
35. Водарский Я. Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. // Города феодальной России: сборник статей памяти Н. В. Устюгова / отв. ред. Н. И. Шунков. М. : Наука, 1966. С. 271–297.
36. Рабинович Я. Н. Рыболовный промысел в левобережном Саратове в третьей четверти XVII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 528–535. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-528-535>
37. Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции: Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Даниилу Вахромеевичу Хитрово о запрещении Кадашевцу Герасиму Богданову брать подрядных ловцов Новоспасского монастыря. 1659, марта 3 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. № 6. С. 446–448.
38. Записка о бытности на отпуске Грузинского Царевича Николая Давыдовича, писанная в оное же время // Древняя Российская вивлиофика... Ч. 14. М. : В Типографии Компании Типографической, 1790. С. 41–65.
39. Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов в 1666 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 101–104.

Поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 23.09.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 20.01.2023